

М. И. Ибрагимова (Кисловодск). Влияние метеорологических факторов на некоторые элементы крови

Из форменных элементов крови наиболее чувствительными к изменениям солнечной радиации являются лейкоциты. Электрические поля атмосферы, магнитные колебания, космические излучения, электромагнитные волны и т. д., оказывая влияние на организм человека в целом, действуют и на кровь. Колебания магнитного поля земли, по-видимому, влияют на металлы (железо, медь, магний и др.), входящие в систему живых клеток.

Е. Г. Гарина и В. М. Карапинский охарактеризовали суточную динамику содержания эозинофилов в крови здоровых людей в привычных условиях труда и отдыха, а также под воздействием света, приема пищи и жидкости.

Б. М. Исекендери отмечает, что количество эозинофилов периферической крови уменьшается зимой и летом, а весной и осенью увеличивается.

Как показывают наши данные, колебание количества эозинофилов крови связано с изменениями, происходящими в атмосфере в любое время года.

Мы изучали колебание количества эозинофилов под влиянием десяти преобладающих в нашем крае типов погоды, определенных синоптиками и принятых медицинской службой края (0 — фен, 1 — инверсия сжатия в антициклоне, 2 — отсутствие конвекции, 3 — умеренная конвекция, 4 — мощная конвекция, 5 — адvection холода, 6 — адvection тепла, 7 — теплый фронт, 8 — холодный фронт, 9 — фронт окклюзии).

В наших условиях 1-й, 2-й и 4-й типы погоды дают наименьшее количество эозинофильных реакций. Наибольшее количество их в годовом ходе падает на 8-й и 6-й типы погоды.

Некоторые агенты барической системы являются патогенными по отношению воздействия на кровь. Так, например, барические ситуации 91 — западная часть циклона и 93 — северная часть циклона в 1962 г. дали эозинофильных реакций в численном отношении в 4—5 раз больше по сравнению с другими видами.

Как показывают наблюдения, основное количество эозинофильных реакций метеорологического происхождения приходится на больных, страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями. Параллельно с увеличением числа эозинофилов при воздействии патогенной погоды увеличивается и количество тромбоцитов. Отмечается повышение и протромбиновой активности крови.

УДК 616. 995. 121—616. 37

Н. И. Пушкарев (Башкирская АССР). Эхинококк поджелудочной железы

Поджелудочная железа поражается эхинококком крайне редко. В 1912 г. Ганзер собрал в мировой печати 27 наблюдений; сейчас их около 200. По данным ряда авторов, паразит располагается чаще в головке железы. У нашей больной он развелся в хвосте и теле.

Б., 57 лет, поступила 27/VII 1965 г. с жалобами на боли в животе слева, исхудание, резкую слабость. В 1957 г. она случайно обнаружила опухоль ниже левого подреберья, которая постепенно росла в направлении «снизу вверх». Всю жизнь была в контакте с животными.

При поступлении живот асимметричный, мягкий; в левом подреберье определяется округлая эластическая опухоль, спускающаяся на 5 см ниже пупка и заходящая на 6 см вправо от белой линии, ограниченно подвижная; печень и селезенка не увеличены.

Гем.— 74, Э.— 4 820 000, Л.— 6 550, э.— 2%, п.— 1%, с.— 69%, л.— 20%, м.— 8%; РОЭ — 19 мм/час. Моча без изменений. Диастаза мочи — 64 ед. В кале яйца глист не обнаружены. Диагноз: киста поджелудочной железы (?).

30/VII операция. Из хвоста и тела поджелудочной железы исходит киста. После вскрытия ее удалено огромное количество дочерних пузырей желтого цвета. Стенки кисты обработаны формалином, часть фиброзной капсулы резецирована.

Гистологическое исследование подтвердило операционный диагноз: эхинококковое поражение. Больная выписана в удовлетворительном состоянии.

Следует иметь в виду, что при мертвом эхинококке эозинофилия не бывает, биологические реакции отрицательны, а РОЭ повышается, как это и было у данной больной.

УДК 616. 36—008. 5

И. Е. Голубовский (Казань). Значение динамики активности щелочной фосфатазы сыворотки крови в дифференциальной диагностике паренхиматозных и механических желтух

Установлено, что активность щелочной фосфатазы сыворотки крови при заболеваниях печени и особенно при механической желтухе нарастает.

Активность щелочной фосфатазы крови определялась нами методом Боданского у 30 практически здоровых людей и у 300 больных с болезнью Боткина (у 107 была

тяжелая и затяжная форма, у 173 — средней тяжести и у 20 — легкая форма), а также, у больных механической желтухой (у 32 вследствие злокачественных новообразований и у 18 на почве желчнокаменной болезни).

Активность фосфатазы крови у больных определялась на вершине заболевания и через каждые 10—15 дней в периоде снижения содержания билирубина крови, в периоде снижения желтухи и в периоде выздоровления, т. е. после исчезновения желтухи и нормализации билирубина крови.

При острых гепатитах (болезни Боткина), как правило, наблюдается увеличение активности щелочной фосфатазы крови. В подавляющем большинстве случаев чем тяжелее течение заболевания, тем больше активность фермента. По мере излечения активность фосфатазы крови падает и приходит к норме при полном выздоровлении.

При механической желтухе в связи с раковым поражением печени и головки поджелудочной железы с метастазами в печень активность фосфатазы крови резко активизируется, в несколько раз более, чем при болезни Боткина. С ухудшением состояния больного в большинстве случаев наблюдается нарастание активности фосфатазы крови.

Исследование щелочной фосфатазы крови при болезни печени является ценным методом для определения функционального состояния печени и для дифференциальной диагностики функциональной и механической желтухи.

УДК 617. 55—007. 43

В. П. Крупчатов (Саратов). Грыжа спигелиевой линии

Грыжи спигелиевой линии являются большой редкостью. В отечественной литературе первое сообщение о них сделал С. Л. Колюбакин в 1918 г. Нам удалось собрать в отечественной литературе 56 случаев.

В нашей клинике с грызами спигелиевой линии лечилось 4 больных.

Приводим одно характерное наблюдение.

Г., 33 лет, поступила 16/IV 1962 г. с жалобами на боли и выпячивание в правой половине живота, впервые появившееся в 1960 г. после подъема тяжести. Оно то исчезало, то вновь возникало.

Мышечная стенка дряблая. Справа по параректальной линии припухлость 3×3×4 см. Диагноз — грыжа спигелиевой линии. 21/IV 1962 г. больная оперирована. Грыжа располагалась проперитонеально. Пластика грыжевых ворот осуществлена путем послойного ушивания тканей. Больная осмотрена через 3 года. Дефекта в брюшной стенке нет. Трудоспособность сохранена полностью.

УДК 616. 36—616—089

А. Н. Волков (Актюбинск). Применение поперечной лапаротомии при операциях на печени

Учитывая противоречивые суждения о поперечной лапаротомии, мы задались целью провести анатомо-клиническое изучение данного подхода к печени. Исследование проведено нами на 10 трупах взрослых мужского и женского пола по методике А. Ю. Созон-Ярошевича. Данный доступ изучался на трупах с широким эпигастральным углом (90—110°) и только в том случае, когда печень занимала как надчревье, так и оба подреберья. Разрез мы проводили на уровне IX—X ребер от одной реберной дуги до другой. Получены такие параметры операционной раны, которые говорят, что данный подход обеспечивает достаточный доступ к печени (в основном к передней и нижней поверхности органа). Например, угол операционного действия колеблется от 95 до 120°, угол наклонения — от 80 до 90°, зона доступности — от 28,26 до 153,86 см².

Поперечный доступ применен в клинике у 8 больных. Всем больным произведена резекция значительных участков печени по поводу альвеолярного и гидатидозного эхинококка. Одному из них резецирована паразитарная опухоль альвеолярного эхинококка весом в 1200,0.

Все больные выздоровели. Операционная рана у всех зажила первичным натяжением. Больные наблюдались в сроки от 7 месяцев до 8 лет. У всех обследованных послеоперационные рубцы безболезненны. Расстройства трофики мышц и кожной чувствительности мы не отмечали.

Мы считаем, что данный доступ должен найти более широкое применение при соответствующих вмешательствах на печени.

УДК 616—007. 43—616. 26

С. Е. Мурлага (Магнитогорск). Анемия, как доминирующий симптом грыжи пищеводного отверстия диафрагмы

Анемия и геморрагия являются нередкими симптомами при грыжах пищеводного отверстия диафрагмы, а иногда они становятся и доминирующими.

Р., 16 лет, поступил 8/1 1964 г. с диагнозом: железо-дефицитная анемия. Со слов матери, у мальчика с 2-летнего возраста слабость, бледность, плохой аппетит; он плохо развивался. Лечился от анемии без эффекта.